

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»
КАЗАНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ИНСТИТУТ

ПРАКТИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

Под редакцией В.Р. Сагитовой

Монография

RU
science
ПОРТАЛ РОССИЙСКОЙ НАУКИ
RU-SCIENCE.COM

Москва
2024

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.3я73

П69

Печатается по решению Ученого совета
Казанского кооперативного института
АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
(Протокол № 10 от 9 июля 2015 г.)

Рецензенты:

А.О. Прохоров, доктор экономических наук, профессор,

О.В. Чернова, кандидат психологических наук,

А.А.Твардовская, кандидат психологических наук.

П69

Практический психоанализ: монография / коллектив авторов ; под ред. В.Р. Сагитовой. — Москва : РУСАЙНС, 2024. — 348 с.

ISBN 978-5-466-03852-1

В монографии обобщены материалы научных и практических исследований в области психоанализа, в частности, психоанализа республики Татарстан.

Монография предназначена для студентов, изучающих психологические дисциплины, преподавателей и научных работников в области психологии, а также может быть интересна широкому кругу читателей.

УДК 159.9(075.8)

ББК 88.3я73

ISBN 978-5-466-03852-1

© Коллектив авторов, 2024

© ООО «РУСАЙНС», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Вступление..... 5

Психоанализ – психоаналитик - психоаналитика 7

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

1.1. Зигмунд Фрейд как трагическая фигура 10

1.2. Еврей Фрейд: иудейские истоки психоанализа 20

1.3 Образ Фрейда в современной литературе и опыт его
использования в профилактике наркотизации 28

1.4. Психоанализ: от тоталитаризма к консерватизму и
конституционной монархии 31

1.5 Место Казани и роль «казанцев» в психоаналитическом
движении 51

1.6 Здоровье нации: психологический аспект и пути его
достижения 65

1.7. Реальность объёмного психоанализа 83

1.8. Идентичность человека и функциональные типы личности,
согласно ведической традиции 91

1.9. Соотношение либидо и мортидо в психике человека 111

1.10. Ранние воспоминания в учении Зигмунда Фрейда и
Альфреда Адлера 129

1.11. Психоанализ об уверенности в себе 135

1.12. Фанатизм и психическая травма 138

1.13. Эволюция психоанализа в Нижнекамске 144

1.14. Психоаналитическая педагогика в системе высших учебных
заведений гуманитарного профиля: теория и практика 147

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ И ПСИХОСОМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

2.1. Психологический подход в медицине	166
2.2. Психосоматические аспекты нейродермита	184
2.3. Психическая травма в России – из опыта психодинамической терапии	203
2.4. Экстренная психоаналитическая терапия	210
2.5. Архетипы – буквы внутреннего мира	212
2.6. Психосексуальность, как она есть	224
2.7. Психоанализ сновидений	272

ПСИХОАНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ

3.1. Психоанализ и художественное творчество	286
3.2. Юнг и архетипы	288
3.3. Носороги. Театральная рецензия	290
3.4. Психология и искусство	297
3.5. Этническая идентичность в русскоязычной психотерапии	302
3.6. ДОМ-2: домашний взгляд психолога	314
3.7. Заметки на полях о семье и демографии	320
3.8. Концепт семейной конструкции	322
3.9. Культура и психическая травма: вызовы и ответы	330
3.10. Нужна ли психотерапия верующему человеку?	337
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	346

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ГАТУПОВ Р.Р.

Психоанализ скорее жив, чем мёртв. Просто он, как мне кажется, перешёл в иное качество.

Психоаналитическое движение, как психологическое учение глубинной психологии, основанное на принципах бессознательного, инстинктах либидо и мортидо, трёхуровневого строения человеческой психики, и стадийности развития психосексуальности, находящего своё выражение во всех сторонах деятельности человечества, по сути своей вечно. Психоанализ – овладел миром, но – был им же переварен, адаптирован и – забыт. Я помню эйфорию конца 80-конца 90-х, когда выдающиеся мировые и российские психоаналитики обратили внимание на огромное пространство российского населения. Российская психоаналитическая ассоциация, Восточно-Европейский институт психоанализа, Национальная федерация психоанализа, масса психоаналитических обществ в разных городах и областях и психоаналитических институтов, казалось бы, говорили о необыкновенной популярности психоанализа как способа познания действительности и психологической коррекции и психотерапевтической помощи в условиях переломного времени. Ломка стереотипов, по идее, должна была привести к расцвету психоанализа. Но, к сожалению, или к счастью, этого так и не случилось. Почему? Не та ментальность, не тот психотип, и не та структура характера... Наш народ – психоанализом не примёшь!

Исходя из теории психосексуальности, теории объектных отношений можно прийти к выводу о том, что россияне, в большей степени – это доэдипальные пациенты. Они в большей степени нуждаются в любви и признании, доверительных отношениях, базальной уверенности в незыблемости положительного окружающего мира. Это лица, застрявшие и зафиксированные на оральной и анальной стадиях психосексуального развития. А потому способные не вербализовать, а проживать или переживать свои имеющиеся, но неосознаваемые проблемы. Отсюда – огромное значение психосоматической медицины, телесно-ориентированных практик, группового тренинга, как бы являющихся продолжением соборности, непрерывной родительской семьи и неразрывной симбиотической связи с Первичными объектами.

Поэтому, психоанализ – жив, особенно здесь, у нас, в России. Но он уже успел приобрести свои специфические российские черты, такие как – женское лицо, молодой возраст, эклектичность образования специалистов. Конечно, есть классические психологи-психоаналитики. Спору нет, они получили классическое психоаналитическое образование, прошли полный курс личного психоанализа и выполнили норму по проработанным супервизиям, и, соответственно, имеют право считать себя настоящими психоаналитиками, в отличие от всех остальных, лайт-аналитиков. Они имеют хороших клиентов и пациентов, соответственно той репутации, которую они сами о себе создали своей успешной работой, решая эдипальные проблемы, но, не будучи сами эдипальными пациентами. А отсюда – полнота специалиста подобна флюсу. Она односторонняя, несмотря на внутреннее представление о том, что она – всеобъемлюща. Так или иначе, анализ самости, проводимый всеми средствами, доступными психологам и психоаналитикам, как узко специализированным субъектам, приводит нас к понятию селф-анализа, как к готовности и необходимости холистического подхода в виде единства всех модальностей и систем презентации и репрезентации. Но психоаналитическая психология, как психология психоаналитически ориентированная, так же является предметом выбора в процессе приближения к истине человеческого бытия, возможностей и адаптационных способностей человеческой психики.

ПСИХОАНАЛИЗ – ПСИХОАНАЛИТИК – ПСИХОАНАЛИТИКА

(эссе – посвящение другу и соратнику
по практикам себя Р.Р. Гатупову)

АГАПОВ О.Д.

Открытие духовной реальности для каждого человека – есть событие, сообщающее ему новое измерение и качество, это онтологический и экзистенциальный опыт прикосновения к сфере божественного, трансцендентального / трансперсонального, метафизического. И, вместе с тем, вхождение в мир первой реальности. Другой вопрос, что сил и умений (со)бытийствовать, жить на уровне духовной реальности нам, как правило, не хватает, поэтому мы ищем проводников и наставников в упражнениях / практиках души.

Безусловно, в современности, представленной как совмещение времен (архаики, традиции, модерна) сталкеров или навигаторов по сфере духа довольно много. Мы наблюдаем последнее двадцатилетие как быстро сформировались неархаические практики, возрождаются духовные традиции, набирают силу светские формы духовного производства. Однако, при всем богатстве следует признать, что человек современности исторически и экзистенциально сын эпохи Модерна / индустриального общества, со всеми присущими ей атрибутами. Среди них, в первую очередь – стремление рассматривать все явления природы, общества и своей внутренней (душевно-духовной) жизни через призму научного разума / рациональности. В указанном плане, можно видеть как мощно проявляют себя в XIX в. – естествознание (физика, химия, биология), социология, экономика, психология, особенно психоанализ.

Получив социальную и научную институализацию в первой пол. XX в. благодаря З. Фрейду, психоанализ стал своего рода «визитной картой» социально-антропологической мысли светской мысли о душе, обществе и человеке. С известными оговорками З. Фрейд замыкает плеяду ученых, которую П. Рикер назвал учителями подозрения (К. Маркс, Ф. Ницше). После них трансцендентальные «небеса» спустились на землю и у социально-гуманитарных наук главным предметом стала *повседневность*, ее существование, устойчивость и стабильность. Согласно социально-антропологической реконструкции С. Хоружего человеческий род открыл в Новое и новейшее время дорогу для онтического опыта / опыта

бессознательного, дорогу для Человека Безумного или Человека Психоданализа. Психоданалитик стал фигурой замещения священника, а психоданализ стал формой симуляции исповеди и покаяния. Безусловно, это была редуцированная замена, но иной, она после раскола между религиозным и светским в период Просвещения (XVIIIв.) возможна и не могла быть. Однако, даже редуцированная до архетипов, комплексов иных психических или психосоматических образований *душа человека* не устраивала творцов различных тоталитарных и авторитарных идеологий и режимов. Именно поэтому, психоданализ не получил легитимизации ни в СССР, ни в Третьем Рейхе.

В целом, как показывает история человеческого рода, ни одно «закрытое общество» не приветствует анализ / аналитику: ни через призму психики, ни через призму диалектику, феноменологии или герменевтики. Анализ реальности человека / социальной реальности разрушает мифологии режимов, обнажает цинизм политической элиты, механизмы экономической эксплуатации, многоуровневость манипулятивных стратегий власти, пола и т.д. Кроме деструктивной работы анализ выступает и в положительном «залоге», а именно он вырабатывает основания / ресурсы для *мужества быть* не благодаря, а вопреки. Психоданализ как тип социально-антропологической практики, несомненно, принадлежит к области свободы, творчества, духа, а работа психоданалитика - это работа по созданию условий восхождения человека к самому себе и другим. При всей приватности деятельности психоданалитика, сделанные данным сообществом концептуальные выводы сообщают новое измерение и смысл для сотен людей, не забывших в социо-и-техногенном мире о своей духовности, душе, телесности.

Наш этюд о месте и роли психоданализа в социальном / гражданском измерении современности был неслучайным, поскольку вне напоминания об этом мы, вряд ли пойдем тот тектонический сдвиг сознания, который произошел в СССР 80 – е гг. XX в. Конкретнее, реконструируя жизнь поколений в последний советский период истории России мы увидим как стремительно изменялся интеллектуальный, политический и социокультурный ландшафт. Например, «шестидесятники» – это люди «оттепели». В сфере интересов жизненных интересов – критика сталинизма и административно- командной системы. Поколение семидесятых – люди религиозного и духовного возрождения (С. Аверинцев, В. Библихин, о. Г. Каледа, С. Хоружий, О. Седакова, Т. Горичева). В центре их жизненного мира – развитие культуры, развитие личности. Поколение,

пришедшее в социальный мир в 80 – ее – это мир 30 – 40 летних людей, которые в процессе раскрепощения от советской социально-антропологической модели пошли дальше политики, экономики и культуры. Они пошли в табуированную область советской идеологии – в область приватной / частной жизни. Именно тогда неофициальной, но доминирующей формой социального мышления становится психоанализ, ставший последней «каплей» для размыкания образа советского человека. Итак, линию рождения новой постсоветской личности можно «прочертить» по событиям - датам символам:

- 1956 г. – XX съезд партии – осуждение культа личности И. Сталина;

- 1968 г. – «пражская весна», прощание с утопией «социализма с человеческим лицом»;

- 1975 г. – официальное признание в СССР диссидентского движения;

- 1988 г. – празднование в стране воинствующего секуляризма / атеизма 1000 – летия Крещения Руси, первые обширные публикации запрещенных ранее философов и ученых, духовный ренессанс.

Прекрасно осознавая условность и схематичность деления на поколения и некую произвольность дат полагаю, что в исторической феноменологии духа нам удалось начертать контуры движения к психоанализу в последний период СССР и, тем самым задать пролегомены к пониманию людей современности. Конкретнее, в масштабах развития г. Нижнекамска, в развитии его публичной и частных сфер мы, безусловно, столкнемся с Рифкатом Гатуповым – врачом по милости Божьей и психоаналитиком по жизненному выбору и стилю жизни. Его значение для города трудно переоценить – и не только потому, что за свой большой путь врача – аллерголога он способствовал выздоровлению не одной сотни его жителей, но еще и потому, что он был первым (к счастью не единственным) практикующим психоаналитиком, инициирующим жизнь целого интеллектуального сообщества людей, не потерявших вкуса к живой мысли, к ответственному бытию, не закостеневших в повседневности.

В этой своей ипостаси Рифкат Рифович выступает истинным подвижником свободы мышления, веры, свободы приватной жизни. Он человек, видящий смысл своего бытия в майевтике – повивальном искусстве необходимых для мужества быть качеств. Каждый, попадая в орбиту его внимания, заботы, интересов открывает *для себя / в себе* новый трансцендентальный горизонт, ведущий его к иной практике себя. Постоянно работая над собой, он создает векторы развития и для

других, не ожидая благодарности и признания. У него есть потрясающий дар – возвращать человеческий облик – не только ныне живущим, но и ушедшим. Достаточно, вспомнить мемориальное трудничество по реконструкции жизненного пути талантливого поэта Закамья – В. Леушкина.

В известном смысле личностный профиль Р.Р. Гатупова – это абрис человека новой России с ее богатством идентичностей, с открытостью новым практикам души и духа. Последнее двадцатилетие показало, что ни правовое государство, ни гражданское общество, ни инновационная экономика невозможны без свободной личности. Однако, свобода не дается по воле властей, она обретается / отстаивается не только перед другими, но и перед самим собой. Это трудное испытание для каждого. И в подобной ситуации нам важна помощь врачей, философов, богословов, тех, кто внял онтологическому призыву Сократа «Познай самого себя». Бесконечно рад, что пишу эту статью – благодарность в период *акме* Рифката Рифовича, и надеюсь, что его подвижнический образ жизни даст ему еще не раз восходить «из силы в силу», поскольку следуя Книги пророка Исаяи, все «надеющейся на Господа обновятся в силе: поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут – и не утомятся».

1. ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

ЗИГМУНД ФРЕЙД КАК ТРАГИЧЕСКАЯ ФИГУРА

ГАТУПОВ Р.Р.

Фрейд бросил вызов культуре,
Открыв сексуальный тип
И человека в натуре,
В ком вечно живёт Эдип.¹

Зигмунд Фрейд - величайшая фигура современности, основоположник психоанализа, всемирно известная личность, чьи труды и достижения на слуху у всех, и давно и его жизнь, и его исследования, его болезнь и смерть стали явлением массовой культуры. Понятия: сексуальность и Фрейд - не разделимы,

¹ Валерий Лейбин. Психоанализмы., Москва, Золотой телёнок, 2004, стр. 7

бессознательное и Фрейд - едины, сновидение и Фрейд - неразрывно связаны. Фрейд давно перестал быть личностью, он стал лейблом и флагом лиц, профессионально занимающихся психоанализом и психоаналитической психотерапией. Фрейд как человек, как личность приходит к людям со страниц своих книг, с книг своих пациентов и соратников, с фотографий и единичных кадров кинохроники. Биография Фрейда открыта всем, и сокрыта от всех, так часть материалов его архива до сих пор не опубликована, а свои дневники он в своё время уничтожил. Именно это создаёт из него мифическую фигуру, которая до сих пор штурмуется сотнями журналистов, писателей и психоаналитиков, как врагов, так и апологетов его учения. Если о нём до сих пор так много говорят, несмотря на то, что он оставил мир уже в сентябре 1939 года, то это означает только одно - что он это заслужил. Переворот в умах, произведённый в результате его деятельности, оказал своё влияние на всю культуру человечества в 20 веке. И этот эффект никоим образом нельзя умалить.

"Самые же высокие и благородные переживания выпадают на долю тех, кому удаётся светом вспыхнувшей в них психической энергии зажечь духовно других, или заглянуть за грань неизвестного, или хотя бы способствовать освещению явлений, дотоле неизвестных человечеству²". Есть люди, люди как все, обыватели, живущие в мире как трава или листья, каждый год исчезающие и появляющиеся заново, являющиеся тем, без чего или без кого, мир существовать не может. И есть люди, люди с большой буквы, появляющиеся и исчезающие, но остающиеся в истории, в копилке мировой цивилизации, без которых мир может существовать, но - зачем тогда ему такое пресное существование?! Эти люди - соль земли, то, что придаёт жизни и сладость, и горечь, а иначе - вкус! Нельзя жить на свете, не ощущая ни вкуса, ни аромата жизни.

Зигмунд Фрейд - один из тех, кто придал человеческому бытию на планете Земля особый, пикантный вкус. И пикантность эта состояла в том, что Фрейдом было доведено до сознания людей, что сознание - это не главная часть человеческой психики. Инстинктивное бессознательное, руководимое инстинктами либидо и мортидо, контролируемое силами Супер - Эго, даёт возможность каждому человеку стать тем, чем или кем он может стать: "тварью дрожащей, бессловесной или право имеющей". Шаг вперёд и два шага назад - это и есть путь человеческой социализации, продемонстрированный

² Ющенко А.И. Душа и материя, "Природа", Москва, ноябрь, 1912, стр. 1358

исследованиями и работами Фрейда и его последователей. Немаловажную, если не основополагающую роль в развитии человеческой психики, он приписывал сексуальному инстинкту и его проявлению в явной или сублимированной форме в процессе человеческого общежития. Всё это вместе взятое вызвало как восторг, так и протесты со стороны общественности. Точно также, как в своё время в человеческое мышление была внесена смута трудами Коперника и Дарвина, чьи имена (фамилии) также стали нарицательными и, также, как и их идеи, намертво запечатлелись в коллективном бессознательном человечества.

Фрейд стал имиджевой фигурой, олицетворяющей собой линию водораздела между особями человеческого рода, по-разному воспринимающими человеческое мышление, поведение и способы воздействия на него и, естественно, управления ими. Психоаналитические идеи, равно как и поведенческие, активно используются в быту, рекламе, культуре, медицине, педагогике и психологии. И Фрейд, несмотря на то, что он так и не получил Нобелевскую премию, по своему статусу в мировой таблице рангов стоит всё равно выше, чем академик, лауреат И.П.Павлов. Павловские собачки - известны в быту, но Фрейд в быту, в понимании обывателя - известен больше. Что же значит такая известность? Благо или проклятие?

По сути дела Фрейд не был тем, кем он хотел быть, и, самое главное, он так и не смог получить вожделенную им Нобелевскую премию - ни по медицине, ни по литературе. Джонс записал высказывание Фрейда о том, что он "никогда, собственно, не был настоящим врачом". «Я стал врачом, будучи принуждён отклониться от своей первоначальной цели, и триумф моей жизни заключается в том, что после долгой окольной дороги я снова вернулся на прежний путь. ... Однако мне кажется, что отсутствие у меня истинного врачебного призвания к врачебной деятельности вряд ли нанесло большой ущерб моим пациентам»³.

По этому поводу можно вспомнить стихи К.Ваншенкина:

Не дай вам бог узнать заботу -
Об ушедшей юности тужить,
Делать нелюбимую работу,
С нелюбимой женщиною жить.

³ Э.Джонс. Жизнь и творения Зигмунда Фрейда., цитата по Зигмунд Фрейд. Хроника-хрестоматия., Флинта, МПСИ, 1999, стр. 28-29

Общеизвестна переписка Зигмунда и Марты Фрейд, вся романтика и эмоциональность их добрых отношений. А что дальше? Свояченица Минна Бернейс, которая сопровождала Фрейда во всех его путешествиях, жила в их доме, особенно после того, как Зигмунд решил прекратить сексуальные отношения с женой из-за множества беременностей и родов. В своё время Фрейд написал по этому поводу: "Закон и традиция должны много дать женщинам, в чём им прежде отказывалось, но положение женщин не может быть иным, чем оно есть: в юные годы - очаровательная возлюбленная, а зрелые годы - любимая жена"⁴.

Любви все возрасты покорны,
А вот последствия бывают скорбны⁵.

Что нужно, чтобы остаться человеком в рациональном мире, если сердце твоё уязвлено, самолюбие поколеблено, а достижения не оцениваются по достоинству? "Окружите себя живыми людьми. За них легче сражаться, чем за принципы"⁶. Но живые люди - они ещё и опаснее, потому что они обладают свободой воли, легко внушаемы и легко поддаются пропаганде и манипуляции, особенно, когда идентифицируют себя с толпой и массой, что было использовано как идеологами коммунизма, так и фашизма, патриотизма и монархизма. Живые люди - это поле для проекции и идентификации, положительных и негативных переносов. Живые люди - это зеркало для узнавания самого себя в них, в их словах, в их поступках и в их способе приспособления к действительности. Живые люди - это ответ на насущный вопрос: кто я такой? Их отношение к вам, их восприятие вас как личности отражает уровень вашей самооценки и самодостаточности. Нарциссизм и мания величия не являются достаточной защитой от травматичности человеческого общения и существования.

Единственным благом человеческой жизни является любовь, но и та имеет ограниченный срок действия, потому что любовь - это чувство, а не способ жизни. Жить в любви и принятии - замечательная, но мало осуществимая в пролонгации идея. Кем были живые люди и общение с ними для Зигмунда Фрейда. Вся его жизнь состояла из цепи привязанностей и расставаний, очарований и разочарований. И первыми среди них были его противоречивые отношения к отцу и матери, которые потом неоднократно повторялись в процессе жизни в

⁴ цитата по Зигмунд Фрейд. Хроника-хрестоматия., Флинта, МПСИ, 1999, стр.36

⁵ Валерий Лейбин. Психоанализмы., Москва, Золотой телёнок, 2004, стр. 67

⁶ Йен Флеминг "Казино "Руайаль". 1-й том с.с., Москва, Терра, стр.143

его фантазиях, пристрастиях, проекциях и попытках построить дружеские и любовные отношения. Так была ли фигура Фрейда трагической?

"Многие влюблённые Драконы занимаются изучением проблем психологии, пола и характера. И это часто не идёт им на пользу. Но может идти на пользу самой психологии..."⁷ Пример Фрейда не последний в том, как люди начинают заниматься самопознанием, рефлексией, самоанализом и в итоге приходят, если не к совершенству, то понимаю причин человеческого поведения. Правда это мало помогает им самим в реальной жизни, но зато помогает их последователям, которые доводят найденное первооткрывателями до совершенства, что помогает им впоследствии смотреть свысока на отцов-основателей, видеть их несовершенство и недостатки, но и теряя при этом остатки былой человечности.

Учитель! Воспитавай ученика, который сможет тебя превзойти! Но воспитавай так, чтобы он мог уважать тебя и дальше, несмотря на то, что, встав на пригорок, ты впервые увидел новую перспективу, а он же, уже встав на твои плечи, впоследствии смог увидеть много больше и много дальше. Однако сохранение уважения учеников - не есть самое главное в профессии учителя. Не пролонгация чувство зависимости от учителя, а искреннее восхищение им и его способностью увидеть новое! – это важнее. То же самое, в принципе, касается и любви.

У Фрейда было много учеников, искренне восхищавшихся им в начале знакомства и ученичества, и было много трагических расставаний, когда флёр очарования проходил, проходила естественная влюблённость в учителя, и наступало горькое похмелье оттого, что с ними общался не пророк, а просто человек, состоявший из человеческих слабостей, заблуждений и предубеждений.

Жан-Поль Сартр утверждал, что "Мы знаем себя благодаря другим, мы знаем других благодаря себе"⁸. Узнавание себя через других - это реальный путь определения, но и с последующей проекции на них же. Способность менять знак общения с "+" на "-" - сейчас считается свойством лиц с пограничной структурой психики. И это было характерно для Фрейда.

Но, параллельно, с процессом узнавания пациентов, друзей и врагов, шёл процесс расставания с прежними товарищами и союзниками. И это, конечно же, наложило свой отпечаток на восприятие жизни и своего места в ней Фрейдом. И понимание этого

⁷ Ян Словик "Трактат о драконах", ГАЯТРИ, 2006. стр.79

⁸ Жан Поль Сартр. Фрейд, Новости, Москва, 1992, стр.10

усиливает осознание трагичности судьбы основателя психоанализа, особенно при взгляде со стороны и постфактум. Можно для примера взять всего пять фигур из жизни Фрейда.

Иосиф Брейер - старший товарищ, бывший в начале изучения бессознательных процессов человеческой психики, делившийся пациентами, или скорее пациентками, чьи проблемы и способы их разрешения легли в основу психоаналитического метода. Дружба была крепкой и вечной, а расставание быстрым и навсегда. В сценарии Сартра "Фрейд" есть слова, которые всё объясняют. Они выдуманы философом и писателем, но по сути своей близки по духу как Брейеру, так и Фрейду. Брейер: "...Я считал себя вашим духовным отцом... Хотя я и не завистник, но... когда я почувствовал, что вы пойдёте дальше меня... Это настроило меня против вас и ваших идей". Фрейд: "Я любил своего отца и ревновал к нему. ... Вы были единственным моим отцом, предметом моих двойственных чувств". Брейер: "Сколько отцов! Большую часть вашей жизни вы имели сразу двух отцов". Фрейд: "Я боялся себя, я отказывался становиться взрослым. ... Я признавал всех этих отцов, чтобы защититься от самого себя, и не было мне покоя до тех пор, пока я не уничтожил их всех. ... Я остался наедине с самим собой, и я больше ни к кому не питаю ненависти. ... Теперь отец - это я. Я воспользовался вами как средством, чтобы потерять себя и обрести вновь". И это похоже на правду. Брейер дал Фрейду катарсис, который давал выход ущемлённому аффекту, но не захотел идти дальше, испугавшись эротического переноса. А Фрейд пошёл дальше, перешагнув через поверженного "отца" к психоаналитической терапии. Символическая борьба с реальным и мифическим отцом закончилась. Сначала разрывом отношений с Брейером, после того как он отказался от сексуальной этиологии истерии. А после смерти Якоба Фрейда, физического отца Фрейда, у него развился невроз, который был преодолен истощающим самоанализом и внутренним перерождением, открытием Эдипового комплекса, после которого Зигмунд Фрейд принял на себя роль вожака прайда будущих психоаналитиков, мессии, что, естественно привело его к идентификации с Моисеем. И это, конечно же, привело к будущей борьбе за удержание власти, что естественно не преминуло сказаться на поведении Фрейда в будущем сообществе.

Вильгельм Флисс - человек, врач, нежная дружба с которым помогла Фрейду преодолеть рецидив Эдипального комплекса после смерти отца, но от которого в итоге остались лишь ремарки в работе "Три очерка по теории сексуальности" - "В 1906 году В. Флисс

предъявил своё право собственности на идею бисексуальности (в смысле двуполости)⁹". Причём Фрейд косвенно, но реально лишил Флисса приоритета на идею бисексуальности, которая была через посредника доведена до Отто Вейнингера, использовавшего её в своей книге. Если бы не сохранённые Флиссом, несмотря на разрыв отношений, и не спасённые Марией Бонапарт 284 письма Фрейда к нему, то мы бы так никогда и не узнали о трагедии, разыгравшейся в их близких отношениях. Дружба, перешедшая в свою противоположность, не помешала Фрейду ссылаться на влияние Флисса в развитие собственной теории сексуальности.

Альфред Адлер - товарищ Фрейда по медицинской практике в Вене и член Венского психоаналитического общества по средам, первый, кто пришёл к нему из медицины, и первый, кто в последствии отошёл от него. Его "комплекс неполноценности" (малоценности) и стремление к превосходству также завоевали признание в мире и в психологии. Его уход, а точнее изгнание из психоаналитической среды, можно расценить как попытку доминанта изгнать дышащего в спину субдоминанта. И это была очередная Пиррова победа Фрейда. Изгнание конкурента за власть в сообществе привело в какой-то мере к изгнанию своей собственной Тени, уходу её в тень. Всё то, что мы ненавидим в другом человеке, обычно в наиболее худшем или карикатурном виде присутствует в нас самих. Можно отрицать что-то в других, но при этом придётся отрицать то же самое и в себе. Можно сказать что, изгнав Адлера, Фрейд изгнал самого себя, свой собственный комплекс неполноценности, но, на самом деле он не ликвидировал его, а лишь загнал внутрь. Что потом, очевидно, и сказалось в виде психосоматической болезни со смертельным содержанием, благодаря которой в конце жизни речь Фрейда была весьма и весьма невнятной.

Карл Густав Юнг - наследный принц психоанализа, "сын и наследник" Фрейда, отказавшийся от трона и исполнения сыновнего долга перед основателем психоанализа ради достижения и построения своего собственного королевства. Их развело во времени и пространстве то, что он пришёл к иным выводам о смысле человеческой жизни, чем Фрейд, и нашёл для себя другие смыслообразующие конструкции. Юнг писал о том, что "единственный смысл человеческого бытия заключается в том, чтобы осветить мрак бесцельного существования. Наше сознание воздействует на

⁹Психоанализ детской сексуальности. Союз. СПб, 1997, стр.99

бессознательное точно так же, как бессознательное воздействует на нас"¹⁰. Или, как сказал об этом Эдингер: "Цель человеческой жизни заключается в созидании сознания"¹¹. Он же ввёл функциональные типы и довёл до осознания архетипы, что расширило возможности анализа, но уже не в русле Фрейда. Сабина Шпильрейн, история её болезни и эротического переноса сблизила Юнга и Фрейда, но она же, в конечном итоге их развела. Стремление к смерти, найденное Шпильрейн в глубинах её бессознательного, была отвергнута обоими, но всё равно заняла своё место в идее деструктивности, извечно присущей человеческой психике. Разрыв с Юнгом был болезненен для Фрейда, именно как символическое отцеубийство, на которое так и не решились его собственные дети. Разрыв как крушение ожиданий и проекций на дальнейшее сотрудничество и совместное творчество! Кто знает, что хотел бы Фрейд создать совместно с Юнгом? Мы этого, вероятно, так никогда и не узнаем. Но, явно, не Зигфрида, как мечтала о том отставленная Сабина.

Александр Романович Лурия - случайный казанский гость на ниве психоанализа, который вошёл в письменный контакт с Фрейдом, который вроде бы идентифицировал его в виде символического "отца психоанализа", но быстро разменявшего его на более близкого и харизматичного Выготского. Не велика, наверно, потеря для Фрейда, но она вполне закономерна и символична. Сколько таких потерь пережил за свою жизнь великий психоаналитик! От положительного переноса до негативного - один шаг! От отцеубийства до отцеубийства - два шага. Сначала убиваете вы, потом - убивают вас. Из этого и состоит человеческая жизнь. И тот же Лурия писал, но про другого человека, не менее интересного, чем Фрейд, но менее известного, и всё же эти слова также можно отнести и к Фрейду тоже: "И трудно было сказать, что было реальнее - мир воображения, в котором он жил, или мир реальности, в котором он оставался временным гостем..."¹² Или, как писал сам Фрейд в письме к Л.Бисвангеру: "Я остановился лишь на первом этаже и подвале всего здания"¹³. Это был мир комплексов и фантазий самого Фрейда, в котором греческие мифы стали реальностью не только для него, но и для всего человечества. Это вознесло его, и это же его и погубило. Мир детских кошмаров стал

¹⁰ Карл Густав Юнг. Воспоминания. Цит. поЭдвар Ф.Эдингер. Творение сознания, БСК, СПб, 2001, стр. 53 .

¹¹ Эдвар Ф.Эдингер. Творение сознания, БСК, СПб, 2001, стр. 54

¹² А.Р.Лурия. Маленькая книжка о большой памяти., Эйдос, Москва, 1994, стр. 96

¹³ Зигмунд Фрейд. Хроника-хрестоматия, Флинта, МПСИ, 1999, стр. 9

реальностью и разрушил его как физическое тело, сохранив его бессмертную и пытлившую душу. А Лурия в своё время прислал Выготскому телеграмму из Средней Азии: "У узбеков нет иллюзий"¹⁴. Символичность этой фразы можно отнести и к психоанализу.

Рональд Бриттон писал, что "Эдипов комплекс всю жизнь был для Фрейда системообразующим ядром - с момента его открытия в 1897 году и вплоть до смерти учёного"¹⁵.

В "Толковании сновидений" Фрейд писал, что "...В "Эдипе" фантазия ребёнка, лежащая в основе этого комплекса, выходит наружу, и сновидение становится реальностью. В "Гамлете" этот комплекс остаётся вытесненным; - также как в случае невроза - мы узнаём о его существовании только по тем последствиям, к которым он приводит..."¹⁶. И судьба самого Фрейда это картина последствий, к которым привёл его собственный невроз. Это трагедия нарушенных семейных взаимоотношений, отразившихся на его судьбе, в которой он достиг вершин человеческого признания и глубин человеческого одиночества, где и смерть его была избавлением от мучений и результатом соглашения с врачом – учеником - убийцей Максом Шуром. Личный самоанализ, достижения в психоаналитической терапии не помогли Фрейду решить свои внутренние проблемы.

Бессознательное - зверь.

Самоанализу не верь.

Он не мягкая метла,

Загрызёт, спалит до тла"¹⁷.

Его личный Эдип настиг его и в Англии, его оральная фиксация, которая проявилась раком верхней челюсти и нёба, через злоупотребление сигарами, прогрессировала из года в год. "Агасферу пора и отдохнуть", как писал Фрейд сыну. Он был на вершине признания, но даже его любимая собака избегала контактировать с ним из-за нестерпимого зловония, которое шло от распадающейся опухоли. Мелани Кляйн писала по этому поводу, что "Полная и постоянная интеграция невозможна никогда. Это связано с тем, что под воздействием внешних или внутренних напряжений даже хорошо интегрированные люди могут быть вовлечены в процессы расщепления, хотя бы на ограниченный отрезок времени"¹⁸.

¹⁴ Сергей Степанов. Психология в лицах, Эксмо, 2001, стр. 205

¹⁵ Эдипов комплекс и эротические сны. М. Nota bene. 2002, стр. 149

¹⁶ З.Фрейд. Толкование сновидений, Обнинск: Титул. 1992, стр. 170

¹⁷ Валерий Лейбин. Психоанализмы., Москва, Золотой телёнок, 2004, стр. 19

¹⁸ Мелани Кляйн. Зависть и благодарность. Б.С.К. СПб, 1997, стр. 84

Сын Фрейда, Мартин рассказывал о своём отце, как тот помог ему распутать чувство унижения, которое он испытал при обучении катанию на коньках: "Очень нежно он снимал одну за другой петли..., без всякой спешки, терпеливо сопротивляясь рывкам..., пока, наконец, их все не распутал...¹⁹". Жаль, что не нашлось никого в жизни Фрейда, кто смог бы так же деликатно понять и принять его самого, помог бы прожить и пережить рецидив Эдипового комплекса без финального символического ослепления, которое в данном случае было заменено неизлечимым раковым процессом.

Как писал Паоло Коэльо: "последнее препятствие - страх перед исполнением мечты всей жизни... Оно овеяно аурой святости - такого отречения от радости свершения и плодов победы²⁰". К сожалению, Фрейд не выдержал этого последнего испытания, не преодолел последнего препятствия: он не стал здоровым и счастливым. И жизнь его закономерно пришла к логическому концу, к отказу от психической жизни при невозможности физической.

Последней прочитанной им книгой была "Шагреновая кожа" Оноре де Бальзака, и она родила у великого Фрейда, по свидетельству Шура, всего лишь одну, но смертельную ассоциацию: "в ней речь идёт об усыхании и голодной смерти²¹". Отсюда великое и незабвенное: "...теперь в моей жизни не осталось ничего, кроме бессмысленных мучений²²". Смерть Фрейда не перевернула мир, но его перевернула его жизнь.

Рассуждение о трагической судьбе Зигмунда Фрейда можно было бы завершить словами Горация, которые приводит Юнг в своём тексте "О значении отца в судьбе отдельного человека": "...Смертно всё: и рассудок, и изменчивый облик, и добро, и зло". Или, как сказано у Экклизиаста: "Всё проходит". Но напоследок хочется привести стихотворные строчки из книжки Гнездилова:

Такие бывают закаты на свете,
Такие бывают весной вечера,
Что жалко мне всех, разминувшихся с этим,
И умерших ночью - вчера²³.

¹⁹ Мартин Фрейд. Фрейд, мой отец., цитата по Роланд Барт. Фрагменты речи влюблённого., Ad Marginem, Москва, 1999, стр.127

²⁰ Паоло Коэльо. Алхимик, София, 2002, стр.8,9

²¹ Макс Шур. Зигмунд Фрейд. Жизнь и смерть. Москва, Центрполиграф, 2005, стр. 525

²² Макс Шур. Зигмунд Фрейд. Жизнь и смерть. Москва, Центрполиграф, 2005, стр. 526

²³ А.В.Гнездилов. Психология и психотерапия потерь., Речь, СПб, 2004, стр.9

ЕВРЕЙ ФРЕЙД: ИУДЕЙСКИЕ ИСТОКИ ПСИХОАНАЛИЗА

КАНТОР А.М

В свое время психоанализ совершил переворот и в сфере науковедения, обращая внимание на **иррациональные** (здесь и далее выделено мною – А.К.) истоки столь рационального продукта человеческой культуры как наука.

Это тем более относится к гуманитарной области человеческого знания, отделяемой в западной классификации (humanities) от естественно-научных дисциплин, именуемых собственно наукой (sciences); знания принципиально «неточного», интуитивного, идеографического, во многом, зависимо от «личного уравнения» исследователя (впрочем, данный термин заимствован из – негуманитарной - астрономии, где подобный феномен также имеет место).

Психоанализ З.Фрейда является по определению учением данного рода. Нигде, как в психоанализе, успешность в понимании предмета исследования и, особенно, в аналитической психотерапии пациента/клиента, столь непосредственно связана с личностными качествами самого аналитика.

И, соответственно, знание личности самого творца психоанализа принципиально для уяснения сути и смысла его творения.

Происхождение Фрейда, его родительская семья, воспитание, самосознание – исключительным образом повлияли на его открытия в области психологии и терапии, более того, послужили прототипом и моделью ряда его концепций (не только эдипова комплекса), о чем писал сам Фрейд.

В нашем случае речь пойдет о **еврействе и иудаизме**, имеющих вплоть до наших дней достаточно заметный и даже одиозный характер в глазах нееврейского мира; связанный с историческими судьбами самого еврейского народа и его окружения, конфликтами культурно-религиозного и др. типа, на чем здесь нет оснований подробно останавливаться.

Подчеркну еще такое существенное обстоятельство, как непреложная связь в еврейской традиции **религии и национальности**, а также согласно еврейскому религиозному праву («Галахе») – обязательное происхождение еврея от **матери-еврейки**.